

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.1.16-21

Бартов В.П.

Положение протестантов в Тульской губернии после выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» в 1905 г.

Аннотация. Положение религиозных меньшинств в Российском государстве изменилось с выходом указа о веротерпимости в 1905 году. Потепление в вероисповедной политике государства по отношению к верующим протестантских деноминаций открывало для них новые возможности в распространении Евангелия. В разных регионах России протестантизм имел специфические особенности на каждом историческом этапе своего развития. В Тульской губернии в начале XX века протестанты были представлены: пашковцами, штундистами, баптистами, евангельскими христианами. Указ о веротерпимости разрешал

официальную смену конфессиональной принадлежности, а также предоставлял большую свободу в проповеди вероучения своей деноминации. Не смотря на это каждый случай перехода верующего из православной церкви в любую из протестантских деноминаций фиксировался миссионерским отделом РПЦ и сопровождался увещеваниями священника или епархиального миссионера. В период 1905–1917 гг. пашковцы являлись самой многочисленной общиной в Тульской губернии. Обладая материальной, социальной, духовной поддержкой со стороны графини Гагариной, они не смогли в полной мере использовать имеющиеся в наличии преимущества и ресурсы. Отсутствие ясной перспективы развития и лишение финансовой поддержки с приходом советской власти прекратили деятельность пашковцев. Деноминация евангельских христиан оказалась более жизнестойкой при различных политических устройствах государства, финансово независимой, обладающей стратегией развития. В общины евангельских христиан безболезненно влились пашковцы, штундисты, баптисты, поскольку они не имели существенных доктринальных расхождений. Рост религиозных общин евангельских христиан показал правильность выбранной стратегии действий в текущий исторический период и может являться уроком для протестантов настоящего времени.

Ключевые слова: РПЦ, епархиальный миссионер, графиня Гагарина, сектантство, протестанты, пашковцы, штундисты, евангельские христиане, возможности, Указ о веротерпимости

Vyacheslav P. Bartov

The Status of Protestants in Tula Province after the Release of the Decree “On Strengthening the Principles of Religious Tolerance” in 1905

Abstract. The status of religious minorities in the Russian state changed in 1905 with the issuance of the decree on religious tolerance. This softening in the state’s religious tolerance policy toward followers of protestant confessions opened new opportunities for the latter to spread the Gospel. There were region-specific peculiarities to Protestantism in different regions of Russia in each historical stage of its development. In the Tula Governorate of the beginning of the 20th century Protestant believers were represented by the Pashkovites, the Stundists, the Baptists and the evangelical Christians. The Decree on Religious Tolerance permitted an official change of confession as well as provided a considerably larger freedom in preaching the doctrine of such. Nonetheless every instance of apostasy by an Orthodox Church believer to any of the protestant confessions was recorded by the missionary department and accompanied with remonstrations from a priest or a diocesan missionary. During the period from 1905 through 1917 the Pashkovites were the most numerous community in the Tula Governorate. Although having material, social and spiritual support of Countess Gagarina they could not utilize their resources and opportunities to a full extent. Lack of clear development prospects as well as a loss of financial support after the Soviet regime came to power, terminated the Pashkovite activity. The evangelical Christians proved to be a more enduring denomination under different political regimes, as well as more financially independent and having a development strategy. Evangelical Christian communities painlessly absorbed the Pashkovites, the Stundists, and the Baptists as neither had significant doctrinal discrepancies. Growth of the evangelical Christian religious communities demonstrated propriety of the adopted action strategy for the given historical period and could be viewed as a lesson for the contemporary protestant believers.

Key words: Russian Orthodox Church, diocesan missionary, Countess Gagarin, sectarianism, Protestants, Pashkovites, Stundists, Evangelical Christians, opportunities, Decree on Tolerance

Бартов Вячеслав Павлович – магистр богословия, научный сотрудник кафедры теологии и истории христианства Евразийской богословской семинарии; 109652, Москва, ул. Поречная, д. 15; bartov-vp@yandex.ru.

Vyacheslav V. Bartov – Master of Theology, Senior Researcher at the Department of Theology and Christian History, Eurasian Theological Seminary; 15 Porechnaya str., Moscow, Russia, 109652; bartov-vp@yandex.ru.

Кризис самодержавия в начале XX века, охвативший все сферы жизни Российского государства, вылился в необходимость внесения изменений и в вероисповедную политику. Царские манифесты 1903 и 1904 годов, «направленные на смягчение внутренней обстановки в России» [Савинский, 1999, 248], не принесли ожидаемого результата в отношении веротерпимости. Православная церковь продолжала оставаться «первенствующей и господствующей».

Отношение государства к религиозным меньшинствам в России стало меняться с выходом в 1905 году указа «Об укреплении начал веротерпимости». Первым пунктом указа повелевалось «признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причём отпавшие по достижении совершеннолетия от Православия лицо признаётся принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» [Николай II, 1905]. Указ позволял официально переходить из состояния номинального православного верующего в любую другую не православную конфессию. Указ легализовал существование сектантов, оградив их от преследований со стороны государства, расширил их гражданские и религиозные права. Кроме того указ дал возможность иметь сектантам в собственности имущество и строить свои молитвенные дома, школы, особые кладбища для погребения единоверцев, получив предварительное разрешение у местного губернатора или градоначальника. Новый указ по некоторым положениям вступал в противоречие с существующим российским законодательством. Поэтому «из-за противоречий в законе положение русских протестантов, как и других религиозных меньшинств, в последующие годы оставалось двусмысленным, что позволяло властям действовать в их отношении произвольно. Однако несмотря на непоследовательность и противоречия, новые законы легализовали положение русских протестантов в России и открыли перед ними невиданные прежде возможности для развития» [Никольская, 2009, 28–29].

Появившимися возможностями воспользовались пашковцы села Сергиевского в Тульской губернии. До появления указа о веротерпимости значительная часть времени и сил графини Гагариной уделялась благотворительной деятельности и устройству хозяйственных построек в имении. В селе Сергиевское Гагариной был построен огромный больничный комплекс, который используется по назначению до настоящего времени. Её имение, в отличие от соседних, освещалось электричеством от построенной ею электростанции. Она организовывала дома рукоделия для девушек и мастерские, в которых обучались ремеслу юноши. Графиня построила большую общеобразовательную школу, в результате чего большинство жителей села Сергиевского были грамотными. В хорошо организованной гостинице для приезжих всегда лежали экземпляры Нового Завета. Особое пашковское кладбище на территории имения позволило последователям учения избегать неприятностей, связанных с запретом погребения родственников на общем кладбище, где погребались православные верующие.

Начиная с 1905 года, с выхода указа о веротерпимости, община пашковцев в Сергиевском активизировала проповедническую деятельность. Православный миссионер Д. Скворцов пишет: «До меня дошли довольно тревожные вести об особом развитии и усилении там секты, потому что последователи пашковщины с 1905 г. «очень подняли голову и прeusердно начали пропаганду среди православных». Поэтому, по долгу миссионера, я решил немедленно съездить в это село для возможного миссионерского воздействия» [Скворцов, 1908, 386–397]. Со стороны государственной власти противодействия пашковцам не оказывалось. Основным сдерживающим

фактором была деятельность сотрудников миссионерского отдела РПЦ Тульской епархии.

Графиня В.Ф. Гагарина до 1918 года возглавляла общину пашковцев в Тульской губернии. С приходом советской власти графиня «добровольно» передала всё своё имущество государству, тем самым лишив общину верующих материальной и финансовой поддержки, которую оказывала до этого времени.

Ситуация с прекращением деятельности общины пашковцев в селе Сергиевском приводит к ещё одному выводу, заключающемуся в том, что обладание значимыми материальными ресурсами, которые используются для проповеди Евангелия, является не только хорошей поддержкой для решения насущных проблем, но и является слабым местом в созидании религиозной общины. Идеально функционирующая больница, школа, электростанция, хозяйственные постройки, усадьба, удобное расположение земельного участка – всё это привлекало внимание молодой советской власти и в 1918 году оказалось в её собственности.

После выхода Указа о веротерпимости в уездах Тульской губернии стали происходить случаи официального перехода православных верующих в различные протестантские деноминации. Православная церковь и светская власть официально называла такие объединения сектами. В отчёте Скворцова читаем, что 25 мая 1915 года крестьянин села Скородного М.И. Кожевников подал «Господину Губернатору заявление о желании его перейти из православия в секту «евангельских христиан», с присоединением к петроградской общине таковых. По донесению означенных священников, Кожевников на этих увещаниях «категорически заявил, что долее не желает быть членом православной церкви» [Скворцов, 1917, 9].

Ещё один случай официального перехода из православия описан Скворцовым в отчёте относительно крестьянки Е.Е. Кузиной, проживавшей в Туле. Она подала «прошение о разрешении ей перейти из православия в баптизм» [Скворцов, 1917, 10]. Все увещательные беседы священника не принесли ожидаемого результата, так как она категорически отказывалась слушать все доводы православного священника. В Белевском уезде «в с. Шамордино крестьянин Жуков Губернским присутствием отчислен в секту «евангельских христиан». В приходе с. Алтухова один крестьянин дер. Бедринец (имя неизвестно) Екатеринославским Губернским Присутствием также зачислен в секту «евангельских христиан» [Скворцов, 1917, 11].

Приведённые случаи официального выхода из православия в Тульской губернии подтверждают действенность указа о веротерпимости в регионах России. При желании жители губернии теперь могли легально исповедовать религиозные убеждения, отличающиеся от православного. Статистика перехода православных верующих в протестантские конфессии в Тульской губернии согласуется с исследованием Т.К. Никольской, приведённой в работе «Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах» [Никольская, 2009, 49]. За 1916 год в Тульской епархии число официально перешедших из православия в «евангельское христианство» составило семь человек, из которых было трое мужчин и четыре женщины. Перешедших из православия в баптизм было десять человек: пять мужчин, четыре женщины и один ребёнок. Т.К. Никольская обуславливает приведённую статистику следующей причиной: «В период Первой мировой войны официальные цифры в епархиальных отчётах, отражающие переход из православия в конфессию протестантизма, были невысокими, хотя надо иметь в виду, что миссионеры учитывали только открытых сектантов и, кроме того, официально вышедших именно из православия (переход в русский протестантизм из других исповеданий не учитывался). Многие скрывали свои религиозные симпатии. Возможно, что цифры занижались, хотя известны и другие случаи, когда они преувеличивались... Вместе с тем эти цифры представляют интерес для приблизительного учёта числа случаев «отпадения из православия» в протестантизм, а также соотношения мужчин и женщин среди прозелитов» [Никольская, 2009, 49].

В приведённой статистике перехода из православия в протестантизм в епархиальном отчёте Д. Скворцова и в исследовании Т.К. Никольской общим является отсутствие фактов перехода православных верующих в пашковство или штундизм. Хотя именно эти две конфессии протестантизма преобладали в Тульской губернии

в начале XX века. Случаи появления баптистов и евангельских христиан в дореволюционный период были единичными, но спустя десять лет верующие этих протестантских конфессий стали преобладать в количественном отношении, а евангельские христиане стали доминирующей деноминацией протестантизма в Тульском крае.

Одним из возможных объяснений отсутствия количественного роста пашковцев и штундистов в Тульской губернии, несмотря на появившуюся с 1905 года религиозную свободу, может являться отсутствие организационного центра, духовного вдохновителя, системного изложения богословия учения, стратегии действий. Эту мысль подтверждает взгляд со стороны на деятельность пашковцев в Сергиевском Тульской губернии государственного секретаря А.А. Половцева, который часто гостил у Гагариных в их имении. В своём дневнике он писал: «Вера Федоровна (Гагарина – *прим. автора*) всецело отдалась учению, инициатором коего в России был некий лорд Редсток, но которое, не будучи облачено в строгую систему, представляется чем-то вроде русского протестантизма, о подробностях этого учения не могу говорить, не зная их, но из разговоров с Гагариной, которая несравненно умнее, чем её единомышленицы Пашкова, Черткова, Шувалова, Ливен и др., я вынес убеждение, что ничего стройно определённого в воззрениях их не существует. Прежде всего, они исполнены благих намерений на пользу ближнего, помогают бедным, больным, немощным всякого рода, делают всё это без всякой напыщенности, с великим самопожертвованием и простотою, но при этом постоянно твердят тексты Священного Писания, смысл коего им будто бы близок вследствие прямого Божественного откровения» [Половцев, 1966, 330–331].

Штундизм был представлен в Тульской губернии в дореволюционный период ещё в меньшей степени, чем пашковство. Это были две небольшие группы штундистов, общей численностью не более пятнадцати человек, также не имеющие координирующего центра, какой-либо программы действий, духовной или финансовой поддержки извне. Ясное изложенное богословие также отсутствовало. Основным стимулом их деятельности было «жить по Писанию». Энциклопедический словарь даёт определение штундизму – «секта рационалистического характера, была наиболее распространена на юге России. Ни догматическое, ни нравственное учение секты не поддаётся определению с достаточной полнотой и ясностью; в разных отдельных случаях получают различные характеристики секты, и даже не все фракции штундизма можно назвать рационалистическими... Самостоятельной секты, которую можно было бы в отличие от других, назвать штундистской, не существует... С 1870-х гг. штундизм вступает в связь с пашковцами, и в нём яснее обнаруживаются элементы баптизма» [Христианство, 1995, 246–247]. Словарь, перечисляя список регионов, в которых присутствовал штундизм, указывает в их числе Калужскую, Рязанскую, Орловскую губернии и Москву. Все эти губернии граничили с Тульской с запада, востока, юга и севера соответственно. Тульская губерния отсутствует в этом списке, что ещё раз подтверждает об исключительно малом количестве штундистов на Тульской земле и незначительности их влияния на население губернии.

Другой протестантской деноминацией, связанной с прозелитизмом в отношении православных верующих, были баптисты. Законодательный акт о признании деятельности баптистов легальной был обнародован в 1879 году. Он давал льготы баптистам, особенно в вопросах брака, регистрации новорожденных детей, погребения умерших единоверцев [История, 1989, 113]. Активизация деятельности баптистов с выходом указа о веротерпимости в 1905 году затронула в большей степени южные и северные провинции России. Как отголосок этой деятельности в Тульской губернии стали появляться единичные случаи исповедания баптизма, связанные с переездом сюда отдельных верующих из других регионов России. «С самого начала, баптисты, как известно, намеренно приписанные к бунтарской «штунде», подвергались гонениям и репрессиям», – пишет Л.Н. Митрохин [Митрохин, 1997, 241]. Поэтому, чтобы не выделять появившихся баптистов в Тульской губернии в отдельную секту, в миссионерских отчётах неоднократно встречались случаи, когда баптистов определяли как пашковцев или штундистов. Такой подход позволял игнорировать их права и применять к ним те же меры воздействия, что к пашковцами и штундистам. Тем более, что факты появления баптизма были единичными и последствий их влияния для общества не имели.

Участившиеся случаи появления в Тульской губернии евангельских христиан, перешедших официально из православия или приехавших из других регионов России, связаны с возросшей активностью верующих этой деноминации. Лидером евангельских христиан являлся И.С. Проханов. Человек высокообразованный, активный, обладавший широтой взглядов и имевший стратегическое мышление. Он строил планы о проповеди Евангелия во всей России. И.С. Проханов не только планировал, но и делал колоссальную работу по осуществлению этих планов. Организация Всероссийского союза Евангельских христиан, проведение съездов верующих, подготовка миссионеров, библейские курсы, работа по объединению протестантских деноминаций, написание и перевод на русский язык духовных песен, организация и написание уставов для сельскохозяйственных коммун, работа с молодёжью – это далеко не полный список дел, в которых Проханов со свойственной ему энергией участвовал сам, вовлекал других и вдохновлял огромное количество верующих различных деноминаций. Подробное описание разносторонней деятельности Проханова находим в его автобиографии «В котле России» [Проханов, 1992]. Перешедших из православия в категорию «евангельских христиан» на территории Тульской губернии к 1917 году было семь человек [Никольская, 2009, 49]. Спустя десять лет евангельские христиане стали самой большой деноминацией в Тульской губернии, представлявшей протестантизм.

Итак, в 1905–1917 гг. со стороны государства для верующих, принадлежащих к религиозным меньшинствам, указом о веротерпимости были предоставлены значительные льготы в гражданских и религиозных правах. Протестантские деноминации, представленные в Тульской губернии пашковцами, в меньшей степени штундистами, используя эти возможности, не сумели оказать существенного влияния на население губернии и вовлечь в свои учения значимого количества сторонников. Это объяснялось отсутствием единого духовного руководства течений, понятной богословской системы, идейного вдохновителя и стратегического планирования своих действий. Деятельность последователей этих учений носила локальный, в основном благотворительный характер. Появлявшиеся случаи официального перехода в баптизм и в евангельское христианство свидетельствовали о перспективности этих протестантских деноминаций. Обе деноминации обладали теми атрибутами, обеспечивающими развитие учения, которых не было в пашковстве и штундизме.

Библиографический список

1. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: ВСЕХБ, 1989. – 624 с.
2. Николай П. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» // ДРЕВО: открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/10330.html> (дата обращения: 04.11.2016).
3. Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л.Н. Митрохин. – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.
4. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах / Т.К. Никольская. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.
5. Половцев, А.А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. Т. 2: 1887–1892 гг. / А.А. Половцев. – М.: Наука, 1966. – 639 с.
6. Проханов, И.С. В котле России / И.С. Проханов. – Чикаго: Всемирный Союз Евангельских Христиан, 1992. – 264 с.
7. Савинский, С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1967–1917) / С.Н. Савинский. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1999. – 424 с.
8. Скворцов, Д.И. Миссионерское дело в Тульской епархии за 1915 год / Д.И. Скворцов. – Тула: Типография бывш. Е.И. Дружининой, 1917. – 22 с.
9. Скворцов, Д.И. Пашковцы в с. Сергиевском Тульской губернии и две миссионерские поездки в названное село / Д.И. Скворцов // Тульские епархиальные ведомости. – 1908. – № 21. – С. 386–398.

10. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 3. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 783 с.

Текст поступил в редакцию 19.10.2017.

References

1. *Istoriya evangel'skih hristian-baptistov v SSSR* [History of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. Moscow: VSEKHB, 1989, 624 p. (in Russian).
2. Mitrohin L.N. *Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosofsko-sociologicheskie ocherki)* [Baptism: History and Modernity (Philosophical and Sociological Essays)]. St. Petersburg: RHGI, 1997, 480 p. (in Russian).
3. *DREVO otкрыtaya pravoslavnaya ehnciklopediya* [DREVO Open Orthodox Encyclopedia]. Available at: <http://drevo-info.ru/articles/10330.html> (accessed December 4, 2016) (in Russian).
4. Nikol'skaya T.K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009, 356 p. (in Russian).
5. Polovcev A.A. *Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya: v 2 t. T.2: 1887–1892 g.g.* [Diary of the Secretary of State: in 2 vols. Vol. 2: 1887–1892]. Moscow: Nauka, 1966, 639 p. (in Russian).
6. Prohanov I.S. *V kotle Rossii* [In the Boiler of Russia]. Chicago: Vsemirnyj Soyuz Evangel'skih Hristian, 1992, 264 p. (in Russian).
7. Savinskij S.N. *Istoriya evangel'skih hristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii (1967–1917)* [History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1967–1917)]. St. Petersburg: Hristianskoe obshchestvo «Bibliya dlya vsekh», 1999, 424 p. (in Russian).
8. Skvorcov D.I. *Missionerskoe delo v Tul'skoj eparhii za 1915 god* [Missionary Work in the Tula Diocese for 1915]. Tula: Tipografiya byvsh. E.I. Druzhininoj, 1917, 22 p. (in Russian).
9. Skvorcov D.I. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti* [Tula Diocesan Newsletter]. Tula, 1908, no. 21, pp. 386–398 (in Russian).
10. *Hristianstvo. Enciklopedicheskij slovar'* [Christianity. Encyclopedic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya, 1995, 783 p. (in Russian).